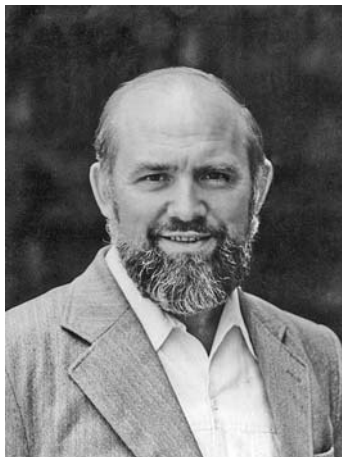

ЛЕОНИД ЛЕВАНОВИЧ

КАЗИНО

РАССКАЗ

В генах каждого человека живёт извечный азарт. Живёт неистребимая надежда на выигрыш, на счастливый случай. На везение. И если одному из тысячи повезёт, каждый из оставшихся 999 в глубине души будет лелеять надежду, что госпожа Фортуна может улыбнуться и ему.

Об этом думал Петро Власевич, учитель истории и географии, по дороге в казино. Азартные игры он не любил, казино ставил рядом с борделем, считал эти заведения рассадниками гнилого капитализма. И потому, когда сын Алесь предложил поехать в казино, Петро заупрямился.

— Чего я там не видел? И в Минске ноги моей не было в этом заведении. Ненавижу картёжников... Сын нашей учительницы, он в Минске живёт, — ударился в карты. Случалось, выигрывал по мелочам. А потом просадил всё. Продулся в пух и прах. Жена оставила его. Дитя сиротой растёт. Вот тебе и казино! Там шельма на шельме сидит и шельмою погоняет. И так всюду. В Америке, России или в Японии.

Это говорил бывший активный пропагандист и агитатор, воинствующий атеист. Директор сельской школы, конечно же, коммунист, Пётр Иванович Власевич не мог быть другим. Если бы он не проводил массово-политическую работу, хоть бы однажды отказался выступить с докладом на антирелигиозную тему, у него тут же отобрали бы директорское кресло. Даже уроков

ЛЕВАНОВИЧ Леонид Киреевич родился в 1938 году в деревне Клеевичи Могилёвской области. Автор многих книг прозы и публицистики. В 1991 г. в издательстве "Советский писатель" вышла книга повестей и рассказов "Якорь надежды". Лауреат литературной премии Ивана Мележа и премии Федерации профсоюзов Беларуси. Живёт в деревне Петрилово Вилейского района Минской области. Родную деревню уничтожил Чернобыль.

истории могли бы не дать. Разве что географию оставили бы, хоть кончал он именно истфак.

Петро Власевич верой и правдой служил райкому. Свято верил в победу коммунистических идеалов. В глубине души он верит в них и теперь, правда, никому не признается, даже своей благоверной. Она, беспартийная, учительница химии, беззлобно насмехалась над мужевой идейностью, верила в неопровержимость химических законов, выраженных в непоколебимых формулах. А туманному мифу о всеобщем счастье доверия у неё не было. Когда-то украдкой, чтобы не узнал отец, уговорила сына, круглого отличника, не поступать на исторический или тем более на болтливый филологический факультет — только на химфак или физфак. Физика и химия неизменны при любой власти. Сын послушался. Окончил физмат, затем аспирантуру, защитил кандидатскую. Стал программистом экстра-класса. И очутился в Америке...

— А где это казино? В Бостоне?

— Да нет. Надо ехать в соседний штат Коннектикут.

— Наверное, далеко?

— Миль сто двадцать. Ну, километров под двести.

— Ёпэрэсэтэ! Двести километров ехать в казино? Да будь оно на соседней улице, так я бы туда ни ногой.

— Нет, папа, ты не прав. Там очень интересно. Туда едут со всего света.

— Там можно ходить целый день. И всё не осмотришь. А какие там магазины! Большие, маленькие. Даже индейские. И всё блестит и сияет. Такая вокруг красота, что душа радуется, — подала голос невестка Настя.

— А играть в карты или садиться за автоматы никто никого не заставляет. Ходи. Смотри. Любишь, — убеждал сын.

Правду говорят: гость — невольник. Петро был благодарен сыну и невестке, которые взяли в своих фирмах по пять дней отпуска, чтобы хоть немного показать ему Америку. Оставшиеся дни, кроме выходных, а приехал он на целый месяц, будет сидеть дома, встречать из школы внука Олежку. В конце концов Пётр Иванович сдался.

И вот они едут. За рулём серебристо-блестящей “Тойоты” сын, рядом Настя. А на заднем сиденье вольготно устроился Петро. Прямая ровная дорога — четырёхполосный хайвэй, успокаивала и даже усыпляла. Но Петро прогнал сонливость — в нём проснулся учитель географии. Он пристально всматривался в окно, крутил головой то вправо, то влево, как подсолнух за солнцем.

“Тойота” катила по третьей полосе. По первой и второй бесшумно двигались, будто плыли, громадные фуры, чуть поменьше габаритами закрытые фургоны, кургузые микроавтобусы, пенсионерские легковушки.

Зато по четвёртой полосе, слева, обгоняли белорусов разномастные, разноцветные джипы, приземистые, широкие американские “Кадиллаки”. И водители были разные: негритосы, желтокожие узкоглазые китайцы и японцы, смуглые латиносы, реже можно было увидеть белого водителя. В машине, как правило, ехал один человек.

Сквозь облака пробилось солнце, лучистое, низкое — на улице середина ноября, но деревья вдоль дороги ещё держали багрово-золотистые листья. У нас уже деревья голые, а здесь бабье лето в полном разгаре, у них теплее, подумал Петро. Вскоре солнце высветило высокие крутые скалы впереди дороги. Почудилось, что это великан-богатырь обложил хайвэй валунами, скрепил их красной глиной. Да так и оставил. Это же надо было пробить широченную дорогу среди скал! Сколько вывезти камней, твёрдой породы. Неужто ради того, чтобы шулеры со всего света ехали в казино? Петро знал, что этот хайвэй мчит на север до границы с Канадой и работает круглые сутки, не переводя дыхания. Но ему всё равно казалось, что все легковушки катят именно в казино.

Мелькнул указатель с названием штата. Сын пояснил: казино находится в резервации индейцев — аборигены не платят налогов. Потому здесь выгодно заниматься бизнесом. Владельцы казино это оценили, построили в резервации целый город.

— Дурят людей на халяву, — буркнул Петро.

— Бизнес — есть бизнес, — задумчиво молвила Настя. — Ну вот и подъезжаем. Вон высотный отель. В форме раскрытой книги. Люди живут там неделями, некоторые месяцами. Отдыхают, развлекаются, играют...

— Аборигены, наверное, неграмотные. Книг читать не умеют. Зато вот вам отель в форме книги. Любуйтесь! Радуйтесь, — гнул свою линию Петро. Сын ничего не ответил. Смолчала и невестка.

“Тойота” нырнула в подземный паркинг. Долго искали свободное место — громадная площадка, больше футбольного поля, вся была уставлена машинами.

— Паркинг здесь бесплатный. Ставь машину хоть на несколько дней.

— Факт, пока не продуетесь. Тогда заплатишь и за паркинг, и за отель. Если выиграешь, что-нибудь купишь на память. Выпьешь на радостях в ресторане. Гулять так гулять! — подначивал Петро.

— Тут очень вкусное мороженое. Бен энд Джеквис. Порция стоит два доллара с половиной, — сказала Настя. — Мы были здесь месяц тому назад. Нам очень понравилась.

На этот раз Петро промолчал. Он оглядывался вокруг. Стоявшие плотно машины напоминали громадное стадо каких-то фантастических разноцветных животных, разлѣгшееся здесь, спрятав свои спины то ли от зноя, то ли от дождя и холода.

Наконец зашли в высотное здание. Элеватор-лифт, просторный, человек на десять, бесшумно поднял на шестой этаж. Вышли и... оказались в сказочном царстве. Яркий свет необычных светильников бил в глаза. Под ногами мягкие ковры с красно-чѣрными узорами. Высоко вверх переплетались деревянные конструкции коричневого цвета, похожие на стропила. На стенах распластанные шкуры оленей. Кое-где белели длинные полосы бересты. Ушные раковины, казалось, трещат от громкой ритмичной музыки. Глаза разбегались от множества людей, которые неторопливо прогуливались по мягким коврам. Они не были похожи на матѣрых картежников. Скорее всего это были зеваки, да и столов с картами, игровых автоматов Петро нигде не приметил. Зато с высоты метров полсотни катился шумливый водопад. Внизу — скамейки. На одной из них сидели двое лысоватых китайцев, тихо-мирно беседовали, видимо, про житьѐ-бытьѐ.

Китайцев было очень много. Мужчины, женщины, в основном пожилого возраста, они шли толпами, будто их привезли на экскурсию в плановом порядке.

Узкие глаза внимательно осматривали всё вокруг и аж светились от восхищения. Много было и темнокожих: высокие, толстые, как шкафы, мужчины в длинных пальто, откормленные женщины с толстыми задницами. Между гуляющими шустро сновали мулаты с табличками на груди — обслуга казино.

Людской поток, как вешняя вода щепки, подхватил и понѣс белорусов. Светили, подмаргивали разноцветные указатели. Бары, магазины и магазинчики. Столов картѣжных, игровых автоматов ещё не видать. Зато в глаза бросилась высокая серебристая ель, на ней светильники-ленты, извивающиеся, как молнии на тѣмном небе. У подножия ели по камешкам журчит ручѣёк, в воде блестят монетки. Их очень много, целый клад.

Повернули в другое крыло, здесь резвилась малышня под наблюдением нянь, пока родители стремились поймать за хвост фортуна. Дальше людской поток опять погустел, в воздухе плавал густой сигаретный дым — в казино разрешается курить. Петро издали увидел матѣрого волка, который возвышался на скалистом утѣсе в центре зала, точнее — круглой площади-перекрѣстка. Волк поднимал и опускал лобастую голову, задирали и опускали толстенный хвост. За столом у стены сидел человек, над ним крупными буквами по-английски: “Если вы заблудились, мы поможем”. Здесь можно купить карту-путеводитель, без неё заблудиться просто: казино Махиган-Сан занимает огромную территорию.

— Мы всё осмотрим. Потом перекусим и сядем за автоматы, — предложил Алесь.

Петро уже устал. Слова о перекусе немного обрадовали.

Заглянули в индейский магазин. Петру сразу приглянулась меховая безрукавка. Вот бы купить себе или жене. Бросил взгляд на ценник — двести баксов с гаком. Многовато. А вот мягкая, упругая, красно-коричневая подушечка — 40 баксов. Красиво раскрашенные деревянные ложки — 12 баксов штука.

— А эта корзиночка — дрим-кетчер. Индейская ловушка для снов, — блеснула познаниями Настя.

— Дрим-кетчер? Так и по-нашему спать — дремать. Кто у кого одолжил слово? Англичане у нас или мы у них?

Настя промолчала, а сын ответил:

— Видимо, янки одолжили у нас.

Дрим-кетчер понравился Петру — вот бы похвастался перед соседями. Но стоила корзиночка дорого. Кстати, здесь не было американских ценников: 5.99, 7.59, 9.99. Индейцы даже этим хотят подчеркнуть, что рыночная психология не для них. Десять так десять, а не 9.99. В этих девятках сам чёрт ногу сломает.

— Батя, может, этот сувенир купим? — Алесь крутил в руке пучок разноцветных птичьих перьев.

Белые, красные, синие, чёрные перья, связанные блестящим шнурком, узел закреплён блестящей брошкой. Стоил сувенир 6 долларов.

— Зачем? Не надо, — отмахнулся Петро, он помнил, что в его кармане всего одна купюра — десять долларов. Эту сумму он решил пожертвовать игровым автоматам. Раз уж приехал, так надо попробовать поймать удачу. Всё равно на дрим-кетчер не хватит.

Бесшумный эскалатор поднимает гостей на этаж выше. Здесь живые зелёные ели — видимо, корни их уходят в землю. Стволы деревьев обложены чем то белым, как вата — имитация снега. Над головой тёмное звёздное небо: таинственно светятся искусственные созвездия.

— Это же надо такое придумать! — удивлялся Петро. Сын и невестка переглянулись, будто заговорщики. Они были довольны: гостю всё нравится.

В стороне от елей на стенах были размещены фотопортреты деятелей индейской культуры. Посетителей здесь было очень мало. Любителям казино начхать на культуру аборигенов, с грустью подумал учитель истории.

Наконец белорусы добрались до казино. Здесь было ещё болеелюдно, ещё гуще сигаретный дым. Справа на зелёных столах молодые ловкие китайцы — парни и девчата, — артистично сдавали карты. На других столах перемешивались костяшки, похожие на домино. С левой стороны таинственно застыли автоматы для игры в покер.

— Ну что, аппетит нагуляли. Но азарт ещё, видимо, не проснулся? — Алесь посмотрел на отца.

— Что ж, перекус не повредит, — ответил Петро.

Стали искать, где бы пообедать. Кафе, бары были на каждом шагу, но цены в них слишком уж кусались. Нашли что-то похожее на столовую.

— Батя, займи место, — Алесь показал на свободный столик. — Мы скоро вернёмся.

Петро смотрел вслед сыну и невестке и невольно залобовался, радость тепло отозвалась в душе: хорошая пара. Оба высокие, энергичные, русоволосые. Алесь сильной рукой нежно обнимал за плечи Настю. Жаль, живут далеко. И дитя всего одно. Ещё молодые, может, отважатся на второе дитя, когда разберутся с кредитами.

Он сидел один за столиком, ждал своих кормильцев, осматривался вокруг. Ему все было интересно. Слева обедала китайская пара: оба пожилые, худощавые, в очках. Ели молча, сосредоточенно, будто отбывали повинность. Напротив — две толстые негритянки неторопливо, с какой-то ленцой, торкали в тарелки чёрными вилками и ножами. Руки их тоже были черны. Лишь подушечки пальцев желтоватые. На пальцах поблёскивали золотые кольца. В ушах — золотые висюльки-серёжки. Значит, не бедные. Может, приехали с Южно-Африканской республики, почему-то решил Петро.

Вскоре с полными подносами вернулись Алесь и Настя. На первое был

суп в картонной чашке с крышкой. В него надо было высыпать из пакетика сухарики. Суп оказался очень горячим, довольно вкусным и калорийным. Затем ели пиццу. И пицца Петру понравилась. Удивило, что ножи и вилки были чёрного цвета. Петро уже заметил: индейцы любят коричневый и чёрный цвета. Подгоняют всё под себя: лица коричневые, волосы чёрные, как вороные крыло.

— Сил набрались. Можно попробовать поймать за хвост госпожу Удачу, — весело сказал Алесь. — Как настрой, батя?

— Настрой боевой. Как перед атакой.

Белорусы решительно направились к автоматам. Их здесь тысячи. И тысячи людей — белых, жёлтых, чёрных, молодых и пожилых, даже совсем дряхлых — разномастные дети магушки Земли сидели в мягких креслах. Жадно затягивались сигаретами, нажимали на клавиши с одним желанием — поймать удачу. Это пламенное желание-страсть объединяло всех посетителей казино. Флюиды каждого азартника плавали в прокуренном воздухе и добавляли смелости, дерзости и надежды каждому участнику этого грандиозного соревнования — кто кого обхитрит, кому улыбнётся её величество Фортуна. А кому она покажет кукиш.

Петро решительно сел за свободный автомат. Алесь показал щель, куда надо всунуть купюру. Автомат жадно проглотил десять долларов. На табло справа высветилась единица с тремя нулями — тысяча центов. Сначала поставил по одному центу. Табло вспыхивало, светилось, вроде как подмаргивало, зелёными, красными, розовыми прямоугольниками. На них были какие то рисунки, но что они значили, Петро не мог понять, да и не до того было. Он нажимал клавиши, автомат сверкал огнями. Справа выскакивали цифры: 999, 998, 997. Счёт пошёл. Петро изменил ставку — теперь ставил по пять центов. Азарт начал овладевать им. Раза три нажал — в квадрате в центре появилась цифра 10. Выиграл десять центов! Но проиграл в три раза больше.

Сын посоветовал изменить диспозицию — пересесть за соседний автомат, от которого только что отошла круглолицая мадам. Петро нажал клавишу возврата, которую показал Алесь, — выползла белая бумага размером с доллар, на ней цифра — 975. Всунул бумагу в новый автомат, поставил по пять центов. “Ну, боженька, помоги”, — взмолился бывший атеист. Раза три проиграл. Но вдруг автомат засветился, будто внутри вспыхнула молния. Выкатилась в оконце цифра 50. Выиграл полсотни центов! Затем посыпались выигрыши по пять, по десять центов. Всего уже было \$ 14,90. Петро не верил своим глазам.

— Ну, батя, даёшь! Почти пять баксов выиграл! — потирал руки от радости Алесь.

Но тут начались сплошные проигрыши. Фортуна отвернулась от учителя истории. Алесь предложил снова поменять автомат. Прошли мимо трёх рядов молчаливых металлических монстров. Устроился за один из них. Ставил по пять центов. Раза два выиграл по десять центов. Затем посыпались сплошные проигрыши. Когда на табло вспыхнула цифра \$10,40, Петро решительно поднялся с кресла:

— Довольно! С меня хватит. Хоть на сорок центов, да обдурил капиталистов.

Автомат выдал бумагу, в конце ряда другой автомат “обналичил” её — выползла зелёная купюра в десять баксов, со звоном посыпались монеты. Всё свершилось без участия человека. Он, будто злой, нечистый дух, стоял за этим холодным металлическим шкафом. А может, сидел внутри него.

С мостика Петро кинул в воду монету — хотелось вернуться сюда, чтобы ещё раз пощекотать госпожу Удачу. Он оглядывался вокруг, на застывшие шеренги автоматов. На головы людей: темноволосые, седые, рыжие, курчавые и голые, как бильярдные шары. Теперь он точно знал, что переживают эти люди, какие чувства бушуют в их сердцах. У них было одно желание, одна вера, одна жажда и одна надежда: а вдруг повезёт выиграть! И улыбнётся, подморгнёт бездушный автомат: “Халява, сэр”! Но что чувствует игрок, когда напротив сидит живой человек, жаждущий оставить парт-

нёра без рубашки, этого Петро ещё не испытал. Впрочем, об этом он и не жалел. А вот о том, что не купил дрим-кетчер — индейскую корзину для ловли снов, учитель истории очень пожалел. Красивый, оригинальный сувенир будет наверняка сниться в Беларуси.

А на завтра утром сын подал ему листов десять бумаги:

— Это тебе чтиво. На целый день хватит. Здесь всё о культуре индейцев. Их история, быт, легенды, предания. И о том, как их, наивных, неопытных, очень доверчивых, дурили белые колонизаторы. Интернет знает всё.

...О поездке в американское казино мне рассказал земляк Пётр Иванович. Проговорили мы целый вечер. Незаметно растиснули поллитруху. Перед прощальной, “оглоблевой” чаркой гость призначлся:

— Мы с Алесем, ну там, в Америке, шили бутылку почти неделю. Ну, утром ему за руль. И вообще американцы водки пьют мало.

— Так нам же за руль не надо, — начал было я, но Петр Иванович перебил:

— Ну что вы! Я же не в обиду... Я вам очень благодарен за гостеприимство. У американцев этого нет и близко...

— А я вам благодарен за беседу. У вас завидная наблюдательность. Цепкая память. Я будто вместе с вами посетил американское казино. А как выглядит эта корзинка для ловли снов?

— Дрим-кетчер? Ну, такое кольцо. Как большой браслет. В центре — крест. На цепочках свисают с кольца шесть разноцветных птичьих перьев. Еще там какие-то прибабасы. Я вычитал легенду: будто хорошие сны задерживаются в этой корзинке-ловушке. А сны плохие, кошмарные, по пёрышкам стекают в землю. И стоит сувенир 12 баксов. Аккурат дюжина. Цифра, видимо, не случайная. Имеет таинственный смысл.

По законам жанра здесь надо ставить точку. Но очень хочется высказать мысли гостя о современных событиях в Штатах, да и во всём мире.

— Мир расплескался на кислое молоко. И этот финансовый кризис взрывает давно. Как помидор в валенке. Это всё от безмерной жадности капиталистов. Теперь Америка спохватилась. Сделала ставку на молодого образованного афроамериканца Барака Обаму. Кто мог подумать раньше, что в Белом доме будет темнокожий хозяин? Вчера позвонил сын. Зашаталась ихняя фирма. Я его успокоил: у тебя есть тыл, вертайся домой. Бульбы хватит. Казино в Минске есть...

В ту ночь я долго не мог уснуть. Лишь под утро сморил сон. И приснился кошмар: попал я в казино Махиган-Сан. Начал играть. Поначалу везло. Выиграл сорок баксов. Пошёл в индейский магазин и купил два дрим-кетчера. Один себе. Один Петру Ивановичу. Оставшиеся баксы лежали в кармане.

Извечный азарт потянул меня снова за зелёный стол. Снова выиграл. Начал смелей рисковать. Повышал и повышал ставку. Но фортуна отвернулась от меня. В конце концов всё своё имущество: квартиру, книги, пчелопасеку, старого “Жигулёнка”, — всё подчистую я просадил в американском казино.

Перевёл с белорусского автор